

Семиотический анализ картины Иеронима Босха: "Сад земных наслаждений"

Научный руководитель – Курамшина Юлия Владимировна

Романов Никита Александрович

Студент (магистр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: nikita.romanov.1994@inbox.ru

Иероним Босх - нидерландский художник, один из крупнейших мастеров периода Северного Возрождения. При жизни Босх был набожным христианином, поэтому картины Босха в основном имеют религиозные мотивы. Триптих «Сад земных наслаждений» - самое известное произведение Иеронима Босха.

При исследовании работы «Сад земных наслаждений», мы попытаемся сделать семиотический анализ произведения. При анализе мы обратимся к трудам Ю. М. Лотмана, Р. Барта, Ф. де Соссюра и др.

Признавая возможность иных подходов, мы выделили пять, на наш взгляд, основных ключевых пунктов лотмановской концепции.

- 1) Прагматические факторы и критерии выделения текста: разграничение между текстом и не-текстом основано не на лингвистических или семантических, а на прагматических (социокультурных) критериях. Это предполагает возможное развитие лотмановской теории текста с использованием теории речевых актов, перформативов, языковых игр и т. д. [3].
- 2) Текст как принципиально многоязычный и мультисемантический объект. Согласно Лотману, любой текст порождается при помощи как минимум двух разнородных языков и в процессе функционирования допускает множество интерпретаций. Отсюда и представление о тексте как многомерном семантическом объекте. Возможно развитие этих идей на основе модальной семантики (семантики возможных миров) [4].
- 3) Текст и читатель (адресат). Одна из определяющих для Лотмана идей - это активная роль адресата (или культуры-реципиента) в раскрытии семантического потенциала текста, с одной стороны, и роль текста в формировании читателя (культуры), с другой. Это предполагает рассмотрение текста в процессе коммуникации, где перспективным представляется основанный на когнитивистике мультидисциплинарный подход [4].
- 4) Текст как динамический саморазвивающийся объект. Лотмановские определения текста весьма близки к его определениям интеллекта (сознания) и культуры (семиосферы). По сути, эта триада (текст - интеллект - семиосфера) представляет собой различные аспекты одного и того же явления, в котором каждый из членов триады взаимно определяет, создает и развивает другие. Такой подход закладывает основы новой семиотики - где наряду со знаком в качестве основного объекта описания появляется понятие текста, а основными подлежащими описанию процессами станут текстопорождение, интерпретация и коммуникация [4].
- 5) Текст как комплексное отношение трех переменных: знаковой композиции (т. е. текста в узком смысле слова), адресата и контекста; к ним можно добавить и четвертую: язык (знаковую систему) [2].

Каждый из этих аспектов может быть представлен как самостоятельная теория, однако представляется более существенным лотмановское целостное видение проблемы и обратить внимание на их взаимообусловленность.

Контекст произведения: Северное Возрождение. Подтекст произведения: религиозные мотивы Иеронима Босха.

Внешние створки изображают огромную прозрачную сферу, представляющую момент творения мира. Нужно отметить, что сфера как элемент композиции довольно часто появлялась в работах старонидерландских живописцев на сюжет «Спаситель мира», в которых являлась символом нового мира, очищенного жертвой Христа от грехов. Таким образом, изображение на внешних створках «Сада земных наслаждений» может иметь двойное значение - Творение или Спасение мира.

Левая створка триптиха продолжает тему внешних створок. Она изображает последние три дня сотворения мира. На переднем плане Босх изобразил сцену, в которой Бог-творец соединяет Адама и Еву узлами брака. Как бы намекая на то, что пара первых людей обязательно согрешит, поддавшись дьявольскому искушению, на дальнем плане мастер выписал стаю птиц, вылетающую из пещеры. Своим очертанием она напоминает извивающееся тело змея [1].

Основная тема центральной части триптиха - неистовство похоти, где похоть символизируют красные фрукты. Грех сладострастия представлен на примере пары влюбленных в похотливых позах. Пара находится внутри огромного прозрачного пузыря, разросшегося из водяного цветка. Мотив стеклянной сферы восходит к старинной фламандской поговорке: «Счастье - как стекло, быстро разбивается».

На правой створке триптиха мы видим Ад, нередко называемый «Музыкальным Адом». Далее, среди гигантских музыкальных инструментов, идет «адский концерт». Один грешник распят на арфе, расположенная рядом лютя становится орудием пытки для другого, своей нижней частью она придавила третьего «музыканта», на ягодицах которого оттиснуты ноты мелодии. Этот мотив мог быть продиктован желанием автора высказаться против реальных событий, происходивших в начале XVI века в Нидерландах. Дело в том, что в церкви все чаще звучала инструментальная музыка, вытеснявшая пение хора. Иероним Босх, отрицательно относился к этому новшеству, как и к праздной музыке. Считалось, что не только те, кто сочиняет и исполняет подобную музыку, но и даже те, кто ее слушает, - будут гореть в Аду.

В Аду Босха жертвы меняются местами со своими палачами, превращаясь из добычи в охотников, что как нельзя лучше передает хаос, царящий в преисподней, где перевернуты все логические взаимосвязи. Здесь самые обычные предметы приобретают непомерные размеры и превращаются в ужасающие орудия пытки.

Определить общий замысел триптиха довольно трудно, но можно предположить, что автор хотел донести до своих современников такую мысль: «Адам и Ева ослушались Бога, презрели Его закон и, забыв о высшем предназначении, отдались греховным и обманчивым удовольствиям. Человечество, отягощенное первородным грехом, так и осталось поработленным грехом плотского сладострастия, и это невыразимое безумие обрекает людей на вечные муки в Аду» [1].

Исходя из вышеупомянутой трактовки, Босх при помощи религиозной символики пытался передать собственные мировоззренческие взгляды. Если в основе итальянского Ренессанса гуманизм и воспевание человека, как творение божье, то в произведениях Северного Возрождения мы видим порицание человека, как подверженное греху существо. Картины Босха так же не лишены библейского смысла.

Источники и литература

- 1) Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2017.
- 2) Барт Р. От произведения к тексту / Пер. с франц. С. Н. Зенкина // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 413-423.
- 3) Бенвенист Э. Общая лингвистика / Общая лингвистика / Пер. с франц.; ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Сетпанова. М.: Прогресс, 1974.
- 4) Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2010. – 704 с.